В Сиории всегда хватало таверн, ресторанов и иных заведений, но до событий петли Зориан избегал их. Пустая трата времени и денег — да и ходить туда, если начистоту, ему было попросту не с кем. Пример одноклассников — таких же, как он, парней из глубинки, с головой ушедших в загул, едва вырвавшись из-под родительской опеки — не вдохновлял. Тем более, что на эту скользкую дорожку вступил и его брат Фортов.

Забавно, но за время петли Зориан перещеголял брата — и теперь знал практически все питейные заведения Сиории. Виноват, понятное дело, был Зак — напарник никогда не упускал возможности выпить и стремился хоть как-то разнообразить бесчисленные циклы… То есть таскал Зориана по новым злачным местам каждый раз, когда нужно было встретиться и поговорить.

Вот и сейчас — стоило Зориану собраться с мыслями и начать расспрашивать про контракт с ангелами, как Зак заявил, что ему нужно выпить. Сам Зориан решительно не понимал потребности в алкоголе, но знал, что переубедить Зака не выйдет — и последовал за другом в небольшую, но людную таверну. Выбрать столик, накрыть простеньким оберегом… Не самое надёжное место для разговора, но сойдёт.

— Аххх… — удовлетворённо протянул Зак, грохнув пивной кружкой об стол и вытерев рот рукавом. Зориан скривился, но промолчал, давно привыкнув к безобразным манерам напарника. — Другое дело.

— Теперь-то я могу отвлечь тебя вопросами об этом твоём контракте с ангелами? — спросил Зориан, задумчиво переплетая пальцы.

— Наверное, — пожал плечами Зак. — Хотя не думаю, что смогу тебе многое рассказать.

— Достаточно кое-что подтвердить, — ответил Зориан. — Ты сказал, что не можешь говорить о контракте… физически не можешь. Но что, если ты будешь о нём думать, а я считаю твои мысли?

Зак на миг растерялся, потом задумчиво нахмурился.

— Может сработать, — наконец решил он. — Ну, мы же много раз общались телепатически, то есть ты читал мои мысли — и я не ощущал никакой потребности напасть на тебя. Давай попробуем.

Зориан ощутил, как Зак опускает ментальные щиты — и тут же направил свое мысленное чутьё в разум напарника. Где… было на удивление пусто.

То есть совсем пусто.

— Ты сейчас думаешь об ангельском контракте? — хмурясь, спросил Зориан.

— О тех «загадочных правилах», что действуют на меня, — ответил Зак. — Если Сильверлэйк права, и это договор с ангелами, то да, я думаю о нём. А что?

— Я ничего не чувствую, — признался Зориан. — Словно у тебя вообще нет мыслей.

У них так ничего и не вышло. Как они ни пытались, Зориан так и не смог прочесть в поверхностных мыслях Зака ничего о контракте. Другие темы прекрасно читались — Зориан легко разобрал, что у напарника чешется рука, или что ему понравилась официантка — но всё, что касалось «загадочных правил», было совершенно невидимо.

Удивительно изощрённая и в то же время деликатная защита. Никаких признаков того, что мысли Зака что-то заглушает — скорее, это выглядело, словно он сам давит лишние мысли — или не думает вообще. Если же Зак вплетал эти мысли в массив посторонних — защита не только безошибочно удаляла запрещенные сведения, но и сводила к минимуму паузы между безобидными размышлениями. Чтобы заметить работу ангельской защиты, требовалось либо часами тщательно отслеживать мысли Зака — либо заранее знать, что ищешь.

Как такое вообще возможно? На взгляд Зориана, чтобы провернуть подобное, защита должна в какой-то степени обладать собственным разумом — но ведь это уже ни в какие ворота.

— Что, если я попробую считать твои воспоминания? — спросил он.

— Нет! — вскинулся Зак. С видимым усилием взял себя в руки, мотнул головой. — Нет. Неудачная мысль.

Зориан медленно кивнул, успокаивающе подняв руки.

— Ладно, — осторожно сказал он. — Хотя вообще-то кое-кто уже читал твою память. Еще и стёр изрядную часть…

— Красный, — кивнул Зак.

— Да, — подтвердил Зориан. — Это не… толкает тебя к убийству?

— Ну, раньше толкало, — Зак почесал руку. — Помнишь, когда мы снова встретились, я сказал, что дрался с Красным в паре циклов после того, как он читал мои мысли? Можно подумать, что я был пострадавшей стороной, но… Я кое о чём слегка умолчал. По сути, некоторое время у меня была одна цель в жизни — уничтожить его. Пару циклов я только и делал, что преследовал его. Возможно, это одна из причин, по которой он покинул петлю.

— Ох, — сказал Зориан. А ведь логично. — Но вы же оба путешественники во времени. Ну, поймал бы ты его — и что бы ты сделал?

— Не обязательно быть мастером-менталистом, чтобы выжечь разум, — ответил Зак. — Или необратимо изувечить. Для этого есть заклятья, а за время петли я узнал множество запрещенных трюков.

— А ведь и правда, — согласился Зориан. Для этого действительно не нужно мастерства, достаточно грубой силы. — Кстати, насколько могу судить, сейчас упоминания Красного не вызывают у тебя вспышек бешенства. Что, прошло со временем?

— Ага, когда не смог его найти, постепенно успокоился, — пожал плечами Зак. — И даже встретив его после выхода из петли, ничего не почувствовал. Наверное, ангелы не хотели, чтобы я стал бесполезным, если не смогу догнать нарушителя.

— То есть мне надо было просто влезть тебе в мозги и потом убегать несколько циклов? — предположил Зориан.

Зак сердито нахмурился.

— Что? Признай, это логичный вывод из всего сказанного, — заметил Зориан.

Вот только он вовсе не был уверен, что мог бы бегать от Зака несколько циклов. Напарник куда выносливей и упрямей и знал почти все места, где Зориан мог бы укрыться. Да, он мог бы в критической ситуации перезапускать циклы, но так и растратить всю энергию Врат недолго.

— В любом случае, что насчет первого раза, когда Красный влез тебе в голову? — спросил Зориан. — Ну, знаешь, когда он затёр Вейерса и боги знают что ещё?

— Без понятия, — хмурясь, ответил Зак. — Я не помню, чтобы охотился за кем-то до нашей встречи. Видимо, раз я не знал, кто поимел мне мозги — или вовсе, что моя амнезия вызвана искусственно — то и защита контракта не сработала.

— Хмм, — протянул Зориан. — Значит, если ты не заметишь, что кто-то влезал в твою память, или не будешь знать, кто это был…

— Не прокатит. Я уже не тот, что был раньше, я точно замечу, что кто-то влезал, и буду знать, что это ты, — предупредил Зак. — И не только потому, что ты сам только что глупо намекнул на такую возможность. Сам подумай, кто ещё может такое провернуть? Даже без каких-либо доказательств, ты будешь первым, на кого я подумаю.

— И ты попытаешься убить меня, — заключил Зориан.

— Убить или стереть воспоминания, — согласился Зак. — Но мы оба понимаем, каковы мои шансы против ментального мага твоего уровня. Так что на практике… да, мне придётся тебя убить.

Итак, контракт маскирует упоминания о себе в поверхностных мыслях Зака, но по каким-то причинам не может делать то же самое в долговременной памяти. И любой, кто заглянет достаточно глубоко в память Зака, должен быть… нейтрализован.

Любым подходящим способом.

— А кто решает, кого убивать, а кому тереть память? — спросил Зориан.

— В смысле? — не понял Зак.

— Что если Ильза прочитает твою память? — пояснил Зориан. — Ты убьёшь её или сотрёшь память?

— Сотру память, — без колебаний ответил Зак.

— Правда? А ведь она весьма прилично владеет магией разума, — заметил Зориан. — Возможно, даже лучше Ксвима.

— Правда? — удивился Зак. — Никогда бы не подумал. Чёрт… Выходит, в таком случае я убью её.

Зориан молча смотрел на него.

Он солгал. Ильза не владеет магией разума — только простейшая телепатия, и всё.

Что же, вот и ответ на вопрос. Решение принимает Зак. Да, контракт толкает его к действию — но каким будет это действие, определяет восприятие самого Зака…

— Что? — спросил Зак.

— Ничего, — помотал головой Зориан. — Проехали. Меня ещё кое-что интересует — Сильверлэйк сказала, что петля должна остаться тайной, иначе ты умрёшь, так?

— Ага, — вздохнул Зак. — Она так и сказала, верно? Я, понятно, не могу подтвердить или опровергнуть…

— Но как-то так всё и есть, — предположил Зориан. — Однако же в петле ты рассказывал о ней всем, кто был готов слушать. Во всяком случае, ты так сказал. И ты никогда не возражал, когда я доказывал людям, что петля реальна.

— Ну да, ничто не заставляет меня хранить секрет, — пожал плечами Зак. — Я не могу

говорить о «загадочных правилах», но обо всём остальном — сколько угодно. Я могу рассказывать о петле, просто должен помнить о последствиях. А внутри петли, сам понимаешь, никаких последствий не было.

— Ну да. Ты умрёшь только если тайна петли будет раскрыта в реальном мире — и неважно, скольким ты рассказал о ней внутри самой петли, они же не попадут наружу, — предположил Зориан. — По идее не попадут, во всяком случае.

— Не забудь — тогда я не знал, как работает петля, — напомнил Зак. — Не знал, что есть мир петли и есть реальный мир, как и всё, что мы потом выяснили. Я не врал — я действительно не помнил, как попал в петлю и как она устроена.

Верно. Что-то ангелы не продумали этот момент. Если их контракт невозможно забыть — что стоило добавить туда хоть какие-то объяснения?

Не зря Аланик сказал, что пути ангелов неисповедимы.

— Если ты не знал, как работает петля, откуда ты знал, что о ней можно рассказывать? — спросил Зориан.

Разумеется, Зак не мог ответить. Это означало бы выдать сведения о контракте, что запрещено.

— Что же, значит, выбора нет, — сказал Зориан. — Раз ты не можешь рассказать о правилах, и сам не знаешь точно, что они означают, значит, нужно призвать ангела и пообщаться с ним.

Зак удивлённо посмотрел на него.

— Но ты… — начал было он.

— Да, здесь, вне петли, меня быть не должно, — кивнул Зориан.

Потому-то они и не хотели связываться с небесной иерархией, несмотря на все догадки об участии ангелов. Как знать, вдруг призванный ангел решит доделать то, что не смог Страж Порога?

— Это большой риск, — хмурясь, заметил Зак.

— Для меня, — уточнил Зориан. — А я готов рискнуть. Нужно узнать, можно ли перезаключить этот твой контракт — или хотя бы выяснить его содержание.

Зак задумался, постукивая пальцами по пивной кружке.

— Ну, не то чтобы я хотел сдохнуть, — наконец сказал он. — Но не жалуйся, если ангелы убьют тебя на месте.

— Мёртвые не жалуются, — сухо ответил Зориан. — Но если верить Сильверлэйк, ты заключил контракт, чтобы предотвратить освобождение Панаксета. Вероятно, ангелы тоже в этом заинтересованы, а моя смерть усложнит задачу. Опять же, пока жив Красный, бессмысленно убирать других свидетелей… Надеюсь, они это учтут.

На взгляд Зориана — совершенно логично, но логика ангелов наверняка отличается от логики смертных. Запросто может оказаться, что призванный ангел не станет никого слушать и сразу попытается убить нарушителя.

Хм, а если послать вместо себя симулякрума — это будет считаться неуважением?

— Ты правда думаешь, что мы сможем перезаключить… это? — Зак неопределенно мотнул рукой перед грудью.

Вряд ли. Но попытаться стоит, так ведь?

— Контракт, вероятно, на божественной магии? — спросил в ответ Зориан.

— По правде говоря, не знаю, — неуверенно сказал Зак. — Должен быть. Ну, то есть, иначе мы бы его давно нашли, так ведь? А обычная магия во мне нашлась только в маркере…

Зориан покачал головой. Едва ли контракт записан в маркере — тогда он бы действовал и на него.

— Скорее всего, он в стабилизирующем контуре, увеличивающем твой резерв, — сказал он. — Божественное благословление и божественный контракт, два по цене одного.

Зак слегка поморщился.

— Угу, я тоже склоняюсь к этому варианту. Но эта штуковина невероятно сложна… Не понять, где кончается благословение и начинается контракт.

Чего и следовало ожидать. Скорее всего, они так переплетены, что нельзя удалить что-то одно. Если отказываться от контракта, то только вместе с удвоенным резервом. Дополнительная защита, чтобы никто не трогал основу договора — кто же откажется от двойного резерва?

— Даже если ангелы согласятся пересмотреть договор, от благословения, скорее всего, придётся отказаться, — наконец сказал Зориан.

На лице Зака мелькнул ужас, но одновременно и какая-то обречённость. Наверное, тоже предполагал что-то подобное.

— Ну блин… — напарник залпом осушил кружку и заказал следующую.

— Всё лучше, чем умереть, — попытался утешить его Зориан.

— Ну, не знаю… Вот если бы тебе пришлось лишиться половины резерва — каково бы было? — мрачно спросил Зак.

Зориан удивлённо моргнул. Ах да… Зак же совсем недавно узнал, что его огромный резерв — результат благословения. Ему этот объём кажется нормальным, и уполовинить его — всё равно, что потерять руку.

— На редкость хреново, но лучше, чем смерть, — уже тише ответил он.

Зак что-то недовольно буркнул и замолчал.

— А как мы вообще будем призывать ангела? — наконец спросил он, когда вторая кружка помогла успокоиться. — Аланик?

— Аланик не может призвать ангела, — покачал головой Зориан. — Лишь немногие жрецы могут, и он не входит в их число. Но ничего страшного, я знаю такого жреца — прямо здесь, в Сиории. Хотя Аланика всё равно стоит позвать с собой.

— О? И кто это? — заинтересовался Зак. — Не припомню никого такого.

— Ты её не знаешь, я общался с ней до того, как мы объединились, — пояснил Зориан. — Килаэ Куоси, жрица одного из полузаброшенных храмов Сиории. Она не слишком известна, но она сильный маг и знает много интересного… В частности, считается одним из экспертов в вопросе предсказания будущего. И она знает, как связаться с ангелами. В петле это не имело значения из-за отрезанного духовного плана, но сейчас…

— Хорошо, — поразмыслив, сказал Зак. — Посмотрим, что скажут небесные сволочи.

На подготовку к призыву ушло три дня. Не то чтобы ритуал был очень сложен — но Килаэ

ожидаемо не обрадовалась двум подросткам, явившимся, как снег на голову, и требующим ангела. Тем более, что малолетние нахалы требовали поторопиться. К счастью, поручительство Аланика и многократные объяснения, что Зак получил от ангелов задание — и забыл его, в итоге убедили жрицу попробовать.

Всё это время другие проекты не стояли на месте. Посвящённые Молчащих Врат наконец согласились открыть доступ в Кос, и Зак с Зорианом тут же добыли сферу. Пока они не связывались с Дэйменом — в свете новых подробностей первоначальный план эвакуировать всех на другой континент уже не казался хорошей идеей. Уговорить всех переехать, не раскрывая секрет петли… мягко говоря, непросто.

Зориан всё ещё злился на Зака, не сказавшего ни слова против плана, обрекающего его на верную смерть. С другой стороны… у них и в самом деле почти нет шансов. Как они сохранят петлю в секрете, если нет никаких рычагов влияния на Красного? Не говоря уже о проблеме самого Зориана…

Они как обычно разобрались с Принцессой и привязали её к Зориану. Доверять гидру Заку просто не рискнули — никто не знал, как связь скажется на «загадочных правилах» и возможности их редактирования. Опять же, если контракт принудит Зака к чему-то совсем некрасивому, то лучше не давать ему ручную гидру. Он и сам по себе не подарок.

Ксвим тоже присоединился к клубу знающих о петле. Когда Зориан узнал о контракте, он уже начал объяснять куратору, и сдавать назад было поздно… Да и его помощь им точно не помешает.

И вот наконец день призыва. Зак, Зориан, Аланик и Ксвим пришли в храм Килаэ — их встретил давний знакомый Зориана, зеленоволосый жрец Батак. И хоть в последние дни парни не проявляли должной почтительности, торопя служителей культа, молодой жрец был по-прежнему вежлив и приветлив. Он провёл их в разительно изменившийся, готовый к ритуалу призыва, храм.

Все сиденья и мебель были сдвинуты, освобождая центр, с начерченным синей краской сложным заклинательным кругом. Килаэ была не одна — вокруг печати суетились восемь младших жрецов, собранных со всего города, проверяя формулы и внося последние правки. Помимо них был еще высокий мужчина с суровым отрешённым лицом, в расшитых серебром и золотом синих одеяниях — явно кто-то из верхних эшелонов Церкви Триумвирата. Он неприязненно посмотрел на вошедших и больше не обращал на них внимания.

— Я и не ожидал такого размаха, — шепнул Зориан Батаку.

— Ах-ха, — тихонько хохотнул нервничающий жрец. — Не думаю, что ты сознаёшь масштаб того, что затеял. Даже в Церкви Триумвирата призыв ангела — редкое и значимое событие. Тем более, когда задействовано столько связей, да ещё и в такой спешке… Я слышал, ритуал привлёк внимание многих.

Задействованы связи? Но он вроде ничего такого…

Он посмотрел на Аланика — воинствующий жрец едва заметно пожал плечами.

— Ты сказал, что это важно, — невозмутимо сказал Аланик. — Я согласился.

Они отошли, чтобы не мешать Килаэ и жрецам. Подготовка затягивалась, и Зориан невольно задумался, насколько всё это необходимо. Возжигание благовоний, ритуальный звон колокольчика, другие обряды… Всё это не было похоже на структурированную магию. А насколько он знал, ангела можно призвать любым из старых заклятий призыва — главное, чтобы он услышал и согласился ответить.

Так зачем вся эта мишура — как знак уважения, или пустая традиция, за которую цепляются жрецы?

Разумеется, он промолчал. Его настойчивость уже вызвала изрядное недовольство, а от Аланика он знал, насколько грозной может быть Церковь. Он больше не в петле, каждое действие влечёт последствия.

Где-то через час начался сам ритуал. Ни Зак, ни Зориан не разбирались в призыве — в петле он просто не действовал — так что просто смотрели, как засветился заклинательный круг, и воздух над ним задрожал, словно над горячей поверхностью.

— Мы решили для начала призвать низкорангового ангела, — шёпотом пояснил Батак. — Даже если он не сможет помочь, он передаст вышестоящим, и уже они решат, что делать.

— Хорошо, — сказал Зориан. Низкоранговый ангел его полностью устраивал. Меньше шансов, что он просто задавит их харизмой.

— …слуга Высочайших, молю, почти нас Своим присутствием, — торжественно декламировала Килаэ. — Мы, ничтожные дети праха, жаждем Твоего наставления и безграничной мудр… ай!

Ой-ё, как-то совсем нехорошо прозвучало…

— Что происходит? — хором выкрикнули Зак и Батак.

— Кто-то перехватывает контроль над ритуалом! — в панике ответил жрец в синем. — Как же так? Мы исполнили все обряды, демоны не могли…

— Это не демоны, — твёрдо сказала Килаэ. Она держалась лучше Синего, но её голос тоже подрагивал. — Это другой ангел. Кто-то из верхушки иерархии воспользовался своей властью, чтобы ответить на призыв вместо младшего.

Она вздрогнула, её лицо исказилось. Некоторые из жрецов упали на колени.

— Слишком… много, — выдохнул один. — У нас не хватит маны…

Над центром круга проступил смутный силуэт. Заклятью требовалось воплотить призываемого духа — создать оболочку, сосуд, что позволит взаимодействовать с материальным миром. И чем сильнее дух, тем сложнее сосуд, что вместит его силу… и тем больше маны нужно влить в эктоплазменную оболочку.

И вмешавшийся в ритуал ангел, по-видимому, требовал целой прорвы энергии.

Прежде чем кто-то успел вмешаться, Зак отпихнул Батака и шагнул к заклинательному кругу. Помедлил секунду, еще раз оглядывая формулы, и стал вливать ману из своего огромного резерва. Он не владел призывом, но разобраться, как запитать ритуал, было несложно.

Зориан, Аланик и Ксвим тут же последовали его примеру. Затем и Батак, взяв себя в руки, поспешно присоединился к ним.

Резерв Зориана стремительно пустел. Не по своей воле — ангел по другую сторону заклятья агрессивно тянул энергию. Неудивительно, что жрецы так реагировали — такое осушение не опасно, но и приятным его никак не назовёшь.

Наконец, когда все присутствующие исчерпали резервы, силуэт над кругом сжался в сияющую белую сферу — а потом взорвался огнём.

Зориан на миг похолодел, глядя на приближающийся огненный вал — он был без маны и практически беззащитен. К счастью, пламя замерло на полпути и устремилось назад, раскалённая эктоплазма развернулась блестящим металлом и чёрными ветвями.

Впервые в жизни Зориан видел такое — ангел наконец воплотился.

Он ничуть не походил на человека. Да, большинство старых, могущественных духов не походят, но Зориан не ожидал чего-то столь… странного.

В воздухе парило чёрное крестообразное дерево — словно четыре засохших дерева спилили и склеили крестом, кронами в стороны. Вместо листьев на черных ветках двигали зрачками пылающие оранжевые глаза. С негромким потрескиванием, как от настоящего костра, по кронам струилось прозрачное оранжевое пламя, извиваясь, как огненные змеи.

Позади горящего древа медленно вращалось кольцо серебристого металла, плотно исписанное крохотными золотыми символами, не похожими ни на что в истории людей. Позади кольца, вызывая резь в глазах и размывая силуэт ангела, разворачивались призрачные ленты многоцветного света. Если прищуриться и наклонить голову, они выглядели, как шесть пар

сияющих крыльев.

Зориан заметил, как некоторые глаза повернулись к нему, и ощутил себя уязвимым. Словно взгляд ангела проникал в самую глубину, оценивая, взвешивая, решая…

Зориан инстинктивно отступил на шаг — и вдруг сообразил, насколько вокруг тихо. В храме были лишь он, Зак и ангел. Больше никого.

Это неприятно напомнило разговор с Панаксетом.

— Не надо бояться, — громыхнул голос ангела, причиняя боль в ушах и груди. — Я здесь, чтобы помочь.

— Что… где все? — растерянно спросил Зак.

— Не должно им слышать это, — ответил ангел.

— То есть вы… засунули нас в какое-то карманное измерение? — нахмурился Зак. — И можно чуток потише?

— Моё время ограничено, — предупредил ангел, не пытаясь уменьшить громкость. Зориану даже показалось, что он слышит едва заметный хор, повторяющий слова ангела. — Не тратьте его напрасно.

Наверное, ангел прав. Даже с учётом всей маны, потраченной на призыв, духи такой силы не могут долго оставаться в материальном мире. Нужно поспешить.

— Зак заключил с вами контракт? — спросил Зориан.

— Да, — немедленно ответил ангел.

Зориан подождал секунду, но продолжения не последовало.

Вот же.

— Мои враги заставили меня забыть о нём, — хмурясь, сказал Зак.

— Нет, — возразил ангел.

Лицо Зака приняло странное выражение.

— Да, заставили, — раздражённо хохотнул он. — Какой мне смысл врать вам?

— Они не заставили тебя забыть, потому что ты никогда не знал об этом, — пояснил ангел. — Если кто и знает о контракте с нами, это лишь означает, что они догадались.

— Зак… не знал, что он заключил контракт? — удивился Зориан. — Как это возможно?

— Мы приложили силы, чтобы скрыть наше вмешательство, — сказал ангел. — То, что мы сделали… уже нарушает правила, и для всех было бы лучше, останься это в тайне.

— Но как я мог заключить контракт, не зная того? — настаивал Зак. — Так не бывает!

— Мы говорили с тобой во сне, — сказал ангел. — Принимая контракт, ты не знал, кто мы.

По лицу Зака мелькнула череда разных эмоций — Зориан же накрыл лицо ладонью и тяжело вздохнул.

Зак…

— Это… клевета! — возмутился Зак. — Я бы никогда так не сглупил! Даже прошлый я знал, что нельзя заключать сделки с подозрительными типами, влезающими в твой сон!

— Одним из критериев избранного было чтобы ему хватило глупости согласиться на сделку, — прямо ответил ангел.

— Ну, эм… — промямлил Зак. — А знаете что? Проехали. Даже если это так, мне всё равно стёрли кучу важной информации. Я даже не знал, как вернуться в реальный мир! Вы включили в этот… контракт столько всего, почему нельзя было добавить хотя бы простейшие объяснения?

— Объяснения были, — сказал ангел. — Ты просто не выполнил условий их получения.

Что?

— Что? — требовательно спросил Зак. — Что значит не выполнил?

— У тебя была цель, не так ли? — с вызовом ответил ангел. — Ты должен был остановить вторжение, не раскрыв секрета временной петли. Если бы ты сделал это, то получил бы информацию о петле и как покинуть её.

— Так вы ему не сказали, — сообразил Зориан. — Знай он, как покинуть петлю, мог бы бросить

всё, прежде чем смог бы остановить освобождение Панаксета.

— Сердца людей слабы перед искушениями, — подтвердил ангел. — Не сумей он выдержать безжалостное течение времени, и не стань спасителем, что нам нужен — ему стоило навсегда остаться во Вратах Государя.

— Вы… — начал было Зак.

— Ты дал своё согласие, — невозмутимо напомнил ангел. — И теперь я жду объяснений. Что там произошло?

— Вы не знаете, что произошло? — поинтересовался Зориан.

— Разве я спрашивал бы в ином случае? — риторически спросил ангел. — Происходящее во Вратах Государя сокрыто от нашего взгляда. Подобно знакомым вам Черным Залам, активные Врата отрезаны от мира. Мы сделали ряд выводов, но хотели бы знать всю картину.

Зак и Зориан кратко отчитались о произошедшем в петле, стараясь подчеркнуть вмешательство Панаксета и то, что приход Красного и Сильверлэйк в реальный мир сильно затруднит борьбу со вторжением. Наконец они объяснили ситуацию с Зорианом и как его присутствие не даёт сохранить петлю в тайне.

— Прискорбно, — заключил ангел. — Задача была не столь сложна. Как ты допустил, чтобы всё так запуталось?

— Не столь сложна?! — возмутился Зак. — Вы хоть представляете, как трудно остановить вторжение в одиночку, не имея возможности ничего объяснить?

— Пусть Врата и были запущены раньше срока, у тебя всё равно были сотни попыток, — напомнил ангел. — Полагаю, твоё восприятие сложности искажено. По первоначальному плану, твои противники не знали о петле, и ты мог раз за разом пробовать новые решения. Даже с нашими ограничениями это было вполне выполнимо. Ты же боролся с таким же путешественником. Но независимо от того, как это произошло — это твоя ошибка, не наша.

Казалось, Зак сейчас начнёт орать на ангела, но напарник взял себя в руки. Сердито фыркнул и молча сложил руки на груди.

Не зная, как Красный присоединился к петле, возразить ангелу было нечего.

— То есть вы осознанно активировали Врата за месяц до вторжения, — заметил Зориан. — Вы знаете, что произойдёт на месяц вперед?

— Будущее туманно и всегда в движении, но некоторые события более вероятны, чем другие, — пояснил ангел. — В случае бездействия освобождение Панаксета было практически неизбежно.

— А почему просто не уведомить Церковь, чтобы они разобрались? — спросил Зориан.

— Это может показаться странным, но этот вариант был бы значительно хуже выбранного, — ответил ангел. — Нам не подобает вмешиваться в конфликты смертных.

— Почему я? — неожиданно спросил Зак. — Если вы можете так точно предсказывать будущее, то должны знать, что я был не лучшим выбором.

— Напротив, — возразил ангел. — Ты был лучшим из доступного. Потому ты и был избран.

— В чём это лучшим? — с подозрением спросил Зак.

— Это секрет, — отозвался ангел. — Выбор кандидатов многое ограничивало. Все они должны начинать месяц в Сиории. Должны иметь определенный потенциал и склад характера. Должны иметь определенную свободу перемещения и общения. Должны отвечать требованиям морали. И многое другое. Я не могу раскрыть все подробности.

— Если бы Зориан начинал месяц в Сиории, он тоже был бы кандидатом? — спросил Зак.

Зориан выразительно посмотрел на напарника. Чего это он?

— О небеса, конечно нет, — отрезал ангел. — Он не соответствует почти всем критериям, особенно по складу характера. Удивлён, что он вообще решился рискнуть жизнью ради тебя, учитывая его прошлые поступки.

Кажется, ответ ангела порадовал Зака.

Вот же козлы. Зориан сердито скрестил руки на груди.

— Тогда каков мой текущий статус? — спросил он. — Я нарушил законы петли, выйдя в реальный мир, но не похоже, что вы спешите это исправить. Значит ли это, что моё присутствие вас устраивает?

На пару секунд пылающие глаза сфокусировались на нём, не упуская ни малейшей детали. Лишь усилием воли Зориану удалось не сжаться и прямо встретить взгляд небожителя.

— Ты — запретная сущность, и совершил смертный грех, чтобы быть здесь, — возвестил ангел.

— Но нам не чуждо милосердие. Если освобождение первозданного будет предотвращено, мы готовы закрыть глаза на некоторые нарушения.

— То есть… мне не грозит ваш гнев? — уточнил Зориан.

— Если к концу месяца первозданный останется в заточении, — подчеркнул ангел. — В противном случае мы будем вынуждены прямо вмешаться в дела материального мира. И тогда нам ничего не стоит проявить усердие и устранить всё неподобающее. Ты ведь понимаешь?

— Разумеется, — подтвердил Зориан.

Пусть он и не заключал никаких контрактов, его жизнь так же зависит от итогов вторжения. Если у него и Зака ничего не получится, если Красный и Сильверлэйк выпустят первозданного — ангелы убьют и его.

— Если у вас нет претензий к Зориану, значит ли это, что контракт можно пересмотреть? — с надеждой спросил Зак. — Потому что сейчас…

— Мы не можем пересмотреть контракт, — сказал ангел. — Это просто невозможно.

— Но вы же его заключили, — возразил Зак. — Почему не можете его пересмотреть?

— Это божественная магия, — напомнил ангел. — Очевидно, её сотворили не мы.

Ну конечно. Сейчас уже никто, даже ангелы не могут творить божественную магию. На это были способны лишь боги. Остальные, включая их небесных служителей, могли лишь пользоваться оставленными дарами.

— А просто убрать? — спросил Зориан.

— Также невозможно, — ответил ангел. — Он специально создан так, чтобы его было практически невозможно убрать. Боюсь, мы ничего не можем сделать.

— Но тогда выходит, что я умру, даже если предотвращу освобождение первозданного, — заметил Зак. — Вам не кажется, что это как-то несправедливо? Очевидно, ситуация сильно отличается от описанной в контракте… И вы сами признали, что заключили его не самым честным образом.

— Мы не можем освободить тебя от обязательств, — заявил ангел. — Это просто не в наших силах. Единственное, что я могу обещать — если вы каким-то образом найдёте способ освободиться от контракта, мы не станем вас наказывать.

У Зака округлились глаза.

— Не станете… В смысле, если бы я нашел способ обдурить контракт, вы ещё и могли бы вмешаться? — недоверчиво спросил он.

— Мы — не первозданные, — сказал ангел. — При всех ограничениях, у нас есть возможность влиять на материальный мир. И даже сумей ты обмануть оставленное богами заклятье, без нашего согласия ты не избежал бы последствий. Ты заключил контракт, и мы выполнили свою часть сделки. Мы вправе требовать от тебя выполнения всех обязательств. Но, как я сказал твоему другу, нам не чуждо милосердие. Если первозданный не освободится — мы закроем глаза на некоторые нарушения.

— То есть мне по-прежнему надо совершить невозможное, — пожаловался Зак. — Вы просто не будете возражать, если у меня вдруг получится.

— Полагаю, с твоей точки зрения это так и выглядит, — ответил ангел. Дух на миг замер, многочисленные глаза уставились вдаль, словно слушая что-то недоступное человеку. — Моё время истекает. Если хотите узнать что-то еще, поторопитесь.

— Дайте точный текст контракта Зака, — потребовал Зориан. — Сам он не может сказать, а я должен знать.

Секунду ангел молчал. Затем ветви колыхнулись, и внезапно Заку в грудь ударил раскалённый оранжевый луч… Ударив, впитался, не нанеся никакого вреда.

И прежде, чем парни успели спросить, какого чёрта тут происходит, в воздухе перед Заком появились горящие письмена. Складывающиеся в слова, слова — в абзацы…

…и ещё абзацы…

…и ещё…

Целые полотнища текста, перечисляющие права и обязанности Зака. Зориан ожидал пару-тройку кратких предложений, как в гейсах, но никак не длиннющий документ, написанный характерным, тяжёлым для понимания юридическим слогом.

Хорошо, что у него абсолютная память — потому что только на ознакомление уйдет как минимум несколько часов. И хорошо бы проконсультироваться с юристом…

— Ради всего святого, Зак, — вздохнул Зориан. — Как ты вообще на это согласился? Ни за что не поверю, что ты всё это прочитал и понял.

— Я ничего этого не помню! — поспешно заявил Зак. — И вообще, это был тупой прошлый я, ага? Боги свидетели, прошлый ты тоже был по-своему тупой!

Ну, тоже верно, но всё равно… Это ж надо.

— Он действительно не стал читать контракт, — добавил ангел. — Но мы пересказали ему основные положения. Он должен остановить вторжение в Сиорию, или умрёт в конце месяца. Он должен сохранить петлю в тайне, или умрёт в конце месяца. Он не должен убивать правителей или иначе погружать страны в анархию, или умрёт в конце месяца. На него наложены ограничения в освоении некоторых разделов магии душ и разума, иначе проект не был бы допущен комитетом по этике. И он не может никому рассказать о заключенном контракте. Те же, кто узнал о контракте против его воли, например, глубоким чтением памяти, должны быть нейтрализованы любым эффективным методом. Наконец, по истечении месяца контракт исчезнет, и он сможет делать всё, что захочет.

— Можете уточнить, как вы сформулировали «сохранить петлю в тайне»? — спросил Зориан.

— Всё это есть в контракте, — ответил ангел, указав одной из веток на Зака. — Я знаю, что ты сохранил текст в памяти.

Ангел снова замер, прислушиваясь к чему-то.

— Я должен идти, — сказал он. — У вас один последний вопрос.

— Если первозданный освободится, будет ли это концом мира, каким мы его знаем? — тут же спросил Зак, не дав Зориану времени на размышления.

— Вероятно, нет, — признал ангел. — Но этот исход всё равно крайне нежелателен — и не только из-за последствий для вас лично. Высочайшие поместили множество… закладок… в ядро, управляющее этим миром. При срабатывании закладки автоматически принимаются ответные меры. Прорыв первозданного в материальный мир активирует сразу несколько закладок. Вам это не понравится. Никому не понравится. Важная часть нашей службы как раз и состоит в том, чтобы не допустить активацию закладок — ради и материального, и духовного миров. Высочайшие оставляли их против того, что считали угрозой для себя… А разбираясь с угрозами, они никогда не считались с сопутствующим ущербом.

Внезапно ангел нырнул вниз, коснувшись каменного пола ветвями нижней кроны. Его веточки казались тонкими и хрупкими — но вырвали кусок камня, словно это была мягкая глина… и стали лепить его, как глину.

Черные веточки мелькали, как сотня пальцев, откалывая куски, заглаживая, равняя. Не прошло и трёх секунд, как в руки Зориана был передан отшлифованный до зеркального блеска каменный куб.

Что характерно, во всём этом не было ни капли магии — ангел просто придал форму камню, используя нечеловеческую силу, скорость и точность.

— Возьми это, — сказал ангел. — И с его помощью призови меня, когда начнётся последняя битва.

— Откуда вы знаете, что будет последняя битва? — спросил Зориан.

— Будущее туманно и всегда в движении, но некоторые события более вероятны, чем другие, — повторил ангел.

В следующий миг его не стало — а в храме вновь было людно и суетно. Аланик, Ксвим, Батак, Килаэ и другие жрецы тут же окружили их, требуя объяснений. С их точки зрения парни просто исчезли — и теперь так же загадочно вернулись назад.

Сами же Зак и Зориан молчали, разглядывая куб в руках Зориана.

Шлифованные грани были густо покрыты неведомыми письменами, подобными тем, что были на серебряном кольце позади ангела. И хоть в нём совсем не ощущалось магии, куб загадочно мерцал на свету, да и в письменах прослеживалась какая-то закономерность…

В итоге Зориан аккуратно убрал куб, сосредоточившись на более срочных делах. Он ещё изучит его и тщательно разберёт контракт, но сперва — ещё одна встреча.

Их ожидал Красный.

Третий путешественник был прав — парни знали, как с ним связаться. Их симулякрумы то и дело сходились в бою, и вместо схватки кинуть на землю письмо было несложно.

Действуя таким образом, Зак и Зориан договорились встретиться с Красным на крыше одного из корпусов академии. Достаточно людное место, так что обе стороны могли не опасаться ловушки. Опять же теперь, когда Зак и Зориан анонимно убедили ректорат усилить обереги академии, защита была действительно хороша — даже самим Заку и Зориану приходилось действовать осторожно, чтобы не поднять тревогу.

Встреча была назначена в полночь, и все явились точно в срок. Зак, Зориан, Ксвим и Аланик. Красный, Сильверлэйк и Кватач-Ичл.

Красный как всегда был в своих одеяниях внутреннего круга, лицо скрыто за наведённой темнотой. Сильверлэйк была такой же, как в недавнюю встречу — молодая красивая женщина

в облегающем платье. Она беззаботно улыбалась, глядя на них — что изрядно бесило Зака и, в свою очередь, сильнее веселило ведьму.

И, наконец, Кватач-Ичл. Лич явился в своём человеческом облике, как всегда спокойный, уверенный и сосредоточенный. Он вежливо кивнул им и не сказал ни слова, молча наблюдая встречу.

Зориан мысленно вздохнул. Да, глупо, но он надеялся, что Красный и ведьма еще не привлекли лича на свою сторону. Как же это всё усложняет…

— Ха-ха! Видите, я же говорила, они приведут именно этих двоих! — довольно заявила Сильверлэйк. — Раскошеливайтесь!

— Мы не спорили, — возразил Красный.

— Ба! Не могли подыграть… — скривилась Сильверлэйк. — Ну и ладно. Зориан, ты подумал над моим предложением? Оно всё еще в силе, знаешь ли.

— Хватит, — рявкнул Красный. — Господа, я хотел бы извиниться за её недавние действия. Вы, вероятно, подумали, что я послал её посеять раздор, но это полностью её инициатива. Кажется, она считает, что есть реальный шанс переманить мистера Казински, но мы все понимаем, что это невозможно.

Ага, так тебе и поверили. Зориан не сомневался, что Сильверлэйк пыталась поссорить их с Заком. К тому же это могла быть попытка сократить их численность — зная о контракте, Зориан не стал бы рассказывать о петле новым союзникам. Эта часть плана блестяще удалась.

Но вот что Сильверлэйк искренне предлагала к ним присоединиться… Неее. Он слишком хорошо её знал — ведьма не верила в сотрудничество.

— Как будто твой план был лучше, — возмутилась Сильверлэйк. — Почему, по-твоему…

— Я думал, мы решили, что говорить буду я? — со вздохом сказал Красный.

Сильверлэйк пренебрежительно цокнула языком и, сотворив стул, села.

Кватач-Ичл невозмутимо разглядывал группу Зориана, не обращая внимания на выходки ведьмы.

Повисло напряжённое молчание — все были готовы чуть что бить на поражение. Даже пытавшаяся изображать скуку Сильверлэйк заметно вздрагивала при каждом резком движении.

— Так в чём дело? — наконец спросил Зак. — Ты позвал нас, а теперь стоишь и молчишь. Не трать наше время.

— Ах… Даже после стольких лет, ты совсем не изменился. Всё такой же нетерпеливый, — с нотками ностальгии сказал Красный.

Зак нахмурился, явно раздумывая, не перейти ли от слов к делу.

— Смотрю, вы пришли без масок, — заметил Красный.

— Какой смысл? — пожал плечами Зак. — Ты и так нас знаешь.

— Верно, — кивнул Красный. — Что же, думаю, мне тоже нет смысла скрываться.

Он стянул капюшон, развеивая наведённую темноту.

Это был Вейерс. То же лицо, те же волосы, те же оранжевые глаза с вертикальным зрачком. Вот только теперь в его глазах не горела агрессия, волосы были аккуратно расчёсаны, и весь его облик дышал спокойной уверенностью.

— Полагаю, вы не особо удивлены, — сказал Красный. Без вшитого в одеяния искажающего заклятья его голос тоже был знаком. Только тише и спокойнее. — Но, надеюсь, это сойдёт за жест доброй воли. Что бы вы ни думали, я не чудовище, и искренне рассчитываю, что мы сможем договориться.

Зориан пару секунд разглядывал парня, потом покачал головой.

— Вы говорите «жест доброй воли» и показываете нам фальшивое лицо, — сказал он. — Как вы собираетесь договариваться, начиная переговоры столь явной ложью?

Кажется, Вейерс даже растерялся.

— Ты зря усложняешь, — закатила глаза Сильверлэйк. — Он это. Кто ещё это может быть?

— Нет, он не Вейерс, — не уступал Зориан. — Это просто бессмысленно.

Зак едва заметно нахмурился. Он явно не понимал, почему Зориан так уверен, но не хотел ему помешать.

Зориан не винил его. Он давно подозревал, но лишь увидев истинный контракт Зака с ангелами, сумел всё сопоставить…

— И что, мне теперь доказывать, что я Вейерс? — весело хохотнул Красный. — Какое доказательство тебя удовлетворит?

— Каждый студент сдаёт академии сигнатуру своей маны, — внезапно сказал Ксвим, доставая из кармана пиджака и демонстрируя всем безобидно выглядящий стеклянный шарик. — Если утверждаете, что вы Вейерс, это можно очень легко доказать.

Красный пару секунд смотрел на шарик, потом залился лающим смехом.

— О чёрт, — отсмеявшись, выдохнул он. — Поверить не могу, что забыл что-то столь простое…

Сильверлэйк ошарашенно смотрела на него.

— Что, уже не чувствуешь себя самой умной? — пренебрежительно спросил Красный. — Ты была со мной все эти дни и ничего не заподозрила, а мистер Казински всё понял с первого взгляда. Может, это тебе следовало бы к нему присоединиться?

И, отвернувшись от ведьмы, развернулся к Зориану.

— Думаю, ты уже знаешь, кто я на самом деле? — он чуть наклонил голову с довольной улыбкой.

— Вы Джорнак, юрист, друг Вейерса, — ответил Зориан. — Думаю, Вейерс познакомил вас с Заком, вы сошлись, потому что оба были лишены законного наследства. Он так и не узнал, что вы связаны с Тайным Орденом Звёздного Дракона, пока не стало слишком поздно.

— Культ Дракона для меня ничто, — сказал Красный, всё ещё в обличье Вейерса. — Я никогда не был им действительно предан, даже до петли.

— Тогда почему… — растерянно глядя на него, спросил Зак. — Если Зориан сумел выйти из петли, почему ты…

— Ты не понимаешь, — грустно покачал головой Красный. — Ты просто не понимаешь, как я ни пытался тебе объяснить. Эти знания… эта сила… сама просится в руки. Выйдя из петли, Шутур-Тарана изменил весь мир. Так почему не я? Почему не мы?

Зак не нашёлся с ответом.

— Вы не обращали внимания, что последние годы творится в стране? — спросил Красный, глядя на Зориана. — Поначалу я хотел лишь добиться справедливости для себя и Зака. Но я не мог не смотреть… и видел всё больше и больше ужасного. Наше благополучие построено на лжи, воровстве, невероятной коррупции и откровенных убийствах. Даже добейся мы

справедливости для себя — это была бы капля в море.

— Другие страны не лучше, — заметил Аланик.

— Да! Да, я знаю! — энергично согласился Красный. — Я смотрел и на них, они были не менее отвратительны. И даже если закрыть глаза на всю несправедливость — нынешний мир лишь краткая иллюзия. Грядут новые Войны Раскола, неся с собой боль и ненависть. Надо что-то делать. Я должен что-то сделать. Но Зак и слышать ничего не хотел. Он собирался остановить вторжение, забрать деньги у опекуна и жить, отвернувшись от всего мерзкого, что есть на свете. Нам была дана столь небывалая возможность, а он собирался упустить всё сквозь пальцы.

— Не хочу тебя огорчать, но вообще-то ты собираешься истребить город-миллионник и скормить души жителей машине по производству призраков, — ответил Зак. — Если это и есть твоё «надо что-то делать», ничуть не удивительно, что прежний я и слышать ничего не хотел.

— Если бы ты согласился работать со мной, то столь экстремальные меры и не понадобились бы, — возразил Красный. — Хотя да, некоторые неприятные моменты неизбежны. Темнее всего перед рассветом.

После слов Красного — Джорнака — повисло короткое молчание. И Джорнак воспользовался моментом, чтобы принять свой истинный облик. Он глубоко вдохнул и вдруг стал выше, лицо потекло, изменяясь… Несколько секунд — и Вейерс пропал, сменившись памятным Зориану обликом Джорнака…

…за одним исключением. В глазах этого Джорнака горела решимость — которой и близко не было в петле. Тот Джорнак был нервным, боящимся риска обывателем, и не мечтавшим изменить мир или организовать грандиозный заговор. Зориан точно знал это — он несколько раз читал юриста и не нашёл ничего подозрительного.

С другой стороны, разве сам Зориан не такой же? Просто еще одно подтверждение, насколько временная петля меняет людей. К добру или к худу.

Разумеется, это могло быть новой маской… но Зориан сомневался в этом. Вполне вероятно, что Джорнак и есть Красный. Вот зачем было вычёркивать Вейерса из петли и памяти Зака — Вейерс знал, что Джорнак ведёт себя неестественно, и врывался в класс в начале каждого цикла, где мог пересечься с Заком. И если Зак говорил с Вейерсом — тот запросто мог рассказать, что его лучший друг пропадает из дома или делает всё более и более странные вещи из цикла в цикл. Если Джорнак хотел скрыться от Зака, Вейерс должен был исчезнуть.

— А знаешь что? Почему бы тебе не рассказать, зачем ты позвал нас? — внезапно сказал Зак. — Не затем же, чтобы предложить объединиться, верно?

— Нет, я знаю, что это невозможно, — ответил Джорнак. — Никто из вас не хочет замарать

руки, даже ради того, чтобы предотвратить ещё большие страдания. Нет, я пригласил вас, чтобы предложить перемирие.

— Перемирие? — удивился Зориан.

— Да. Я хочу, чтобы мы не сражались до летнего фестиваля, — уточнил Джорнак. — Мы решим всё в грандиозной последней битве, как это и должно было быть изначально. А пока вы не трогаете нас, мы не трогаем вас.

— Эта сделка куда выгоднее вам, — заметил Зориан. — С какой стати нам подставляться, соглашаясь?

Джорнак улыбнулся и достал бурый камень с грубо изображённым символом огня. В булыжнике не было ни грана магии, и Зориан не припоминал символ — но заметил, как побледнел Зак.

— Потому что мои призрачные бомбы уже во всех крупных городах континента и готовы активироваться по моей команде. Потому что я знаю кого и в какой последовательности убить, чтобы начать всеобщую войну. И, — он помахал камнем, — потому что Огань и его группа работают на меня. Выбирай.

http://tl.rulate.ru/book/8610/1647575